

Мин Е долго смотрел на лицо Жун Цзяня, задержавшись на нем.

Жун Цзянь был действительно очень избалованным созданием.

Он долго сохранял одну и ту же позу, и на кончике кисти собралась капля туши, которая упала на почти заполненный лист бумаги.

Очнувшись, Мин Е не опустил взгляд, но понял, что это сочинение испорчено.

Такую простую ошибку мог совершить не только Жун Цзянь, но и Мин Е.

Но Мин Е не испытывал такого сожаления, как Жун Цзянь. Он убрал этот лист, взял новый, положил перед собой, но не стал писать, а встал и начал гасить лампы одну за другой.

Тетушка Чжоу, увидев, что свет в покоях погас, подумала, что Жун Цзянь закончил писать сочинение, и собиралась войти, чтобы что-то сказать, но Мин Е повернул голову, слегка поднял подбородок, показывая, что Жун Цзянь спит.

Его взгляд был спокоен, но тетушка Чжоу, увидев его, почувствовала страх и невольно отступила.

Даже выйдя наружу, она все еще была в смятении, думая, что этот охранник Мин Е действительно внушает страх.

В некотором смысле, Жун Цзянь тоже сдержал свое слово — он был с Мин Е до самого конца.

Мин Е при тусклом свете лампы дописал несколько посредственных сочинений, соответствующих уровню Жун Цзяня, подошел к нему, наклонился, обхватил его под коленями и за шею и легко поднял.

Жун Цзянь был действительно худым, его тело казалось почти невесомым, и Мин Е почти не чувствовал его веса, словно он был легче его привычной сабли.

Сабля имела острый клинок, а Жун Цзянь был мягким во всем, даже его волосы, лежащие на груди Мин Е, казались нежными.

Но даже во сне, когда его подняли и держали в воздухе, Жун Цзянь инстинктивно обхватил руки Мин Е, боясь, что тот уронит его.

Мин Е шел медленно и уверенно. Он положил Жун Цзяня на кровать, накрыл его одеялом, еще раз взглянул на него и опустил занавески.

Ни о чем не подозревающий Жун Цзянь спал долго и крепко.

На следующий день, проснувшись, он все еще был немного ошеломлен. Как он уснул вчера? Как он оказался в постели?

Слишком устал, даже память отключилась.

Жун Цзянь подпер подбородок рукой и задумался. Жизнь сложна, и неграмотному человеку приходится тяжело.

Собираясь встать, он заметил на подушке две вещи, точнее, то, что использовалось для заполнения определенной части его женского наряда.

Поскольку эта вещь была довольно постыдной и не должна была быть видна другим, Жун Цзянь иногда просто оставлял ее на кровати, чтобы одеться позже.

В его спальне обычно не было посторонних, но вчера, в критический момент, он затащил Мин Е на кровать и пробыл там довольно долго.

При мысли об этом лицо Жун Цзяня мгновенно залилось краской, стало невыносимо горячим.

Он ли вчера снял эту вещь и положил на кровать, или она сама упала с подушки во сне?

Если он спал неаккуратно, могла ли она так аккуратно лежать?

Жун Цзянь перешел от недоверия к размышлениям, от подозрений к почти панике, ползая по кровати, и в конце концов решил, что лучше порвать все отношения с Мин Е и никогда больше не видеться.

Так стыдно... Это его величайший провал, его социальная смерть, он хочет спрыгнуть с крыши...

Тетушка Чжоу вошла в комнату, чтобы разбудить его, но увидев, что Жун Цзянь сидит на кровати в оцепенении, удивилась:

— Ваше Высочество, вы уже проснулись? Я помогу вам умыться и накраситься.

Но Жун Цзянь с мертвенным голосом произнес:

— Тетушка, скажите учителю Ци, что я бросаю учебу, больше не буду учиться, закроюсь во Дворце Чанлэ и больше не буду показываться на людях.

Тетушка Чжоу подошла, отодвинула занавески, не понимая:

— Ваше Высочество, что случилось, что-то произошло...

Жун Цзянь закрыл лицо руками и покачал головой:

— Ничего, просто проснулся, голова еще не прояснилась.

Он обманывал себя, думая, что даже если Мин Е и видел, то, будучи чистым восемнадцатилетним юношей, он не мог знать, что это такое.

Он точно ничего не знал.

С этими мыслями он поднялся, опершись на медную колонну, спрыгнул с кровати, натянул туфли и подошел к туалетному столику.

Вчера он заснул в полубессознательном состоянии, поэтому на его лице осталось немного туши для бровей и помады. Жун Цзянь, глядя на свое отражение в зеркале, подумал, что это напоминает его студенческие годы, когда его заставляли участвовать в косплее, и после того, как ему накладывали макияж, он не смывал его, а наутро просыпался в таком виде.

Не знал, когда именно он начал привыкать к этой жизни, постепенно забывая о прошлом.

Жун Цзянь не хотел больше вспоминать. Он спросил:

— А где момо Чэнь?

Тетушка Чжоу ответила:

— Момо Чэнь ушла утром, перед уходом почтительно сказала, что еще рано, и не будет вас беспокоить. Но просила вас не беспокоиться, все будет в порядке.

*

Вдовствующая императрица встала в восемь утра, умылась и полчаса читала сутры.

Когда момо Чэнь вошла, служанка как раз расчесывала волосы императрицы.

Императрица сделала глоток чая для здоровья, прочистила горло и спросила:

— Как она вчера?

Момо Чэнь не спала всю ночь и теперь, стоя перед императрицей, из последних сил ответила:

— Вчера старая служанка по вашему приказу отправилась во Дворец Чанлэ. Принцесса, услышав ваш указ, смиренно приняла наставления и всю ночь переписывала сутры. Я наблюдала за ней всю ночь, она едва могла держать глаза открытыми, но не смела заснуть, и только на рассвете легла отдыхать.

С этими словами она подала две переписанные сутры. Императрица не узнала почерк Жун Цзяня, бегло просмотрела несколько страниц и отложила их в сторону. Услышав, что Жун Цзянь получил наказание, ее настроение немного улучшилось:

— Если бы не она, вчера бы такого не случилось, это действительно опозорило меня.

О том, было ли это намеренно или случайно со стороны Жун Цзяня, императрица не задумывалась, считая это детскими шалостями.

Императрица спросила:

— Сюнь Цю сказала, что ты одна наблюдала за ней, а остальные были в соседнем зале?

Момо Чэнь, угадывая настроение императрицы, с улыбкой ответила:

— Старая служанка подумала, что Ваше Высочество все же является вашей кровиночкой и представляет достоинство императорской семьи. Хотя я и выполняла ваш приказ, но не хотела, чтобы посторонние видели это, чтобы избежать сплетен.

Императрица никак не могла предположить, что момо Чэнь, пожилая женщина, прошедшая с ней столько лет, могла попасть под влияние семнадцатилетнего избалованного юноши. Она просто подумала, что момо Чэнь действовала осмотрительно:

— Ты всегда была надежной.

Вошла служанка и подала письмо.

Императрица, прочитав несколько строк, разгневалась и швырнула письмо на стол:

— Все это никчемные люди. Эти старые министры, услышав о вчерашнем происшествии,

сегодня уже подали прошение о выборе жениха для принцессы.

В Дворце Цынин воцарилась тишина, служанки и момо даже не смели дышать.

Через некоторое время императрица, немного успокоившись, спросила:

— Раньше я слышала, что принцесса близко общается с одним из охранников?

Момо Чэнь осторожно ответила:

— Это... старая служанка не в курсе.

Императрица опустила глаза. Она долго молилась и читала сутры, и даже ее выражение лица стало похоже на изображение бодхисаттвы на стене, но морщинки в уголках глаз были как трещины на фарфоре, которые уже невозможно восстановить.

На самом деле, с кем бы Жун Цзянь ни родил ребенка, это не имело значения. Главное, чтобы она могла контролировать этого ребенка.

Момо Чэнь, запомнив ее слова, тихо вышла.

*

По дороге в школу Жун Цзянь сделал вид, что забыл о происшествии утром, осторожно поблагодарил Мин Е и старался держаться на расстоянии, как будто ничего не знал.

Он давно не был на занятиях, и, как только вошел в класс, его сразу же окружили одноклассники.

У принцессы была хорошая репутация в школе. Обычно она не кичилась своим высоким положением, училась и читала, как и все, никогда не опаздывала и не уходила раньше времени. После недавнего инцидента на плацу несколько студентов возмутились, заявив, что истинный преступник не найден, и нужно его отыскать.

Жун Цзянь поздоровался с одноклассниками, как обычно, и начал урок.

Раньше Жун Цзянь считал учебу мучительной, но после инцидента с лошадей и Сюй Яо он понял, что простая и спокойная жизнь — это счастье. Он любил учиться, пусть он учится.

Во время перерыва Жун Цзянь сдал дополнительное задание, которое дал учитель Ци накануне. Поскольку это было дополнительное задание, после окончания урока Жун Цзяню пришлось остаться в Покоях Янфу, чтобы учитель Ци мог его проверить.

<http://bllate.org/book/16310/1471601>